

После ухода Шэнь Хуайчжана Хэ Цзинью открыл дверь комнаты Цзинь Луаньдяня. Тот всё ещё спал, измученный душевными переживаниями и усталостью от долгой дороги. Хэ Цзинью не стал будить его, и Цзинь Луаньдянь проснулся сам только к полудню. Он резко вскочил с кровати и в панике бросился к выходу.

Хэ Цзинью, увидев его внизу, поднял голову и крикнул:

— Луаньдянь, спускайся, поешь чего-нибудь!

Цзинь Луаньдянь, опустив взгляд, спросил:

— А где мой третий брат?

— Господин Бай уже ушёл отдыхать, — ответил Хэ Цзинью.

Цзинь Луаньдянь заметил, что дверь комнаты Шэнь Хуайчжана плотно закрыта, и снова спросил:

— А он?

Хэ Цзинью поманил его рукой:

— Чжан ещё не вернулся. Возможно, он в лагере Бэйдаин или в управлении. Не волнуйся.

Цзинь Луаньдянь, умывшись, спустился вниз, чтобы поесть. Увидев, что Шэнь Хуайчжана нет дома, он начал говорить откровенно:

— Как поживает мой третий брат?

Хэ Цзинью внимательно посмотрел на лицо Цзинь Луаньдяня, заметив, что эти двое братьев совсем не похожи на зайцев, но почему-то Шэнь Хуайчжан не отпускает их. Это вызывало у него недоумение:

— У господина Бая скверный характер. Если он не сходит с ума, всё в порядке, но если начинает буйствовать, его никто не может удержать. Если его не трогать, он живёт спокойно, но если задеть — беды не избежать.

— Шэнь Хуайчжан, потерявший всякую совесть, ещё и ожидает, что у людей будет хороший характер? — Цзинь Луаньдянь сжал палочки для еды, чувствуя, что сыт по горло. — Брат, я хочу выйти.

Хэ Цзинью был бы рад, если бы в доме никого не было, но Цзинь Луаньдянь был человеком Шэнь Хуайчжана, и он не смел принимать решения самостоятельно:

— Ты здесь чужой. Подожди, пока Чжан вернётся, и он тебя выведет.

Цзинь Луаньдянь встал:

— Я знаю этот город. Я приехал в спешке, даже сменной одежды не привёз. Просто хочу прогуляться и скоро вернуться. Не волнуйся, мой третий брат здесь, я не убегу.

Цзинь Луаньдянь не хотел привлекать к себе внимание, поэтому решил тайком отправить письмо Лун Юйлиню. На обратном пути он зашёл в мастерскую портного, чтобы снять мерки, чтобы потом отчитаться перед Шэнь Хуайчжаном.

Выйдя из мастерской, Цзинь Луаньдянь заметил, что время ещё раннее, и решил прогуляться по улице. Он шёл спокойно, как вдруг кто-то сзади схватил его за ногу.

Цзинь Луаньдянь опустил взгляд и увидел оборванного нищего. Он был измучен, но у него не было ни времени, ни желания спасти всех и каждого! Он уже хотел оттолкнуть нищего, как тот, заливаясь слезами, заговорил:

— Сяо Цзинь...

Голос показался знакомым, и Цзинь Луаньдянь внимательно посмотрел на оборванца, сидящего на земле. Грязные, спутанные волосы закрывали половину лица, и всё лицо было настолько грязным, что невозможно было разглядеть черты. Присмотревшись, Цзинь Луаньдянь удивился:

— Фу... Фу Цинши?

Фу Цинши энергично кивнул, его лицо выражало одновременно смех и слёзы. Он вытер соплю и слёзы, дрожа от волнения:

— Сяо Цзинь, это я! Наконец-то я нашёл тебя!

Перед ним действительно был Фу Цинши, но это был уже не тот горделивый и избалованный губернатор провинции, а жалкий, ничем не примечательный нищий.

— Ты... — Цзинь Луаньдянь помог ему подняться и заметил, что у Фу Цинши одна нога была хромой. Он спросил:

— Как ты здесь оказался? Что с тобой случилось?

Фу Цинши, опираясь на палку и крепко держась за одежду Цзинь Луаньдяня, умолял:

— Сяо Цзинь, спаси меня, пожалуйста, спаси меня...

Со всех сторон на них бросали взгляды, и улица явно не была подходящим местом для разговора. Цзинь Луаньдянь с досадой сказал:

— Не волнуйся, давай поговорим спокойно.

Цзинь Луаньдянь вернулся в мастерскую портного, где купил чистую одежду, обувь и носки, а затем отвёл Фу Цинши в баню, чтобы он помылся. После этого он отвёл его к парикмахеру, чтобы привести в порядок. В итоге Фу Цинши стал выглядеть как человек, и ему даже купили трость.

Хотя Фу Цинши уже не был тем ярким и блестящим человеком, каким был раньше, после очищения он выглядел вполне прилично. Неизвестно, сколько дней он голодал, но, сидя в лапшичной, он съел три большие миски лапши. Когда он наконец отрыгнул, Цзинь Луаньдянь спросил:

— Ты наелся? Как ты дошёл до такого?

Фу Цинши подозвал официанта, чтобы заказать ещё одну порцию, и с печальным видом сказал:

— Сяо Цзин, ты же знаешь, что после смерти моего отца все эти старые мерзавцы начали замышлять захват власти. Во время Северного похода Хуан Жэнью сверг меня, отобрал власть и захватил моих солдат. Я не мог ему противостоять, поэтому был вынужден подчиниться. Но этот никчёмный ублюдок не смог защитить даже провинцию Шаньдун!

Вспоминая начало своих несчастий, Фу Цинши с горечью продолжил:

— Всё было потеряно. Я попросил его отвезти меня в Японию, но этот подлец украл мои деньги и сбежал! Ему и впрямь стоило быть взорванным на дороге, но я остался ни с чем, совершенно ни с чем!

Фу Цинши с горечью добавил:

— Я пошёл к Фэн Лянькую, но этот грубиян не стал меня слушать и без лишних слов выгнал из Шаньдуна. Если бы я не ушёл, он бы убил меня!

Фу Цинши шмыгнул носом:

— Жизнь без денег тяжела. Я унизился, прося помощи у людей, но все эти мерзавцы даже не смотрели на меня. Только Сяо Таохун дал мне немного денег, и я смог добраться до тебя.

Фу Цинши был гулякой, который знал только, как тратить деньги и вести разгульный образ жизни. Теперь, без денег и власти, он жил как придётся. Его лень и безделье привели к тому, что он стал нищим на улице. Цзинь Луаньдянь слегка нахмурился:

— А что с твоей ногой?

Фу Цинши, трогая свою ногу, жалобно ответил:

— Сяо Цзинь, я пошёл в военную академию искать тебя, но тебя там не было. Деньги закончились, и я не смог тебя найти. Я украл булочку, и меня избили, пока я не стал хромым.

Я пытался устроиться на работу, но никто не хотел брать хромого. В итоге мне пришлось стать нищим.

Сказав это, Фу Цинши вдруг улыбнулся сквозь слёзы и схватил руку Цзинь Луаньдяня:

— Сяо Цзинь, я знал, что у нас особая связь. Одна ночь любви — это как сто дней благодарности. Ты не можешь быть неблагодарным.

Цзинь Луаньдянь, который сначала испытывал жалость, теперь изменился в лице и попытался вырвать руку, но Фу Цинши крепко держал её. Он изо всех сил вырвался:

— Не говори глупостей, отпусти меня!

— Сяо Цзинь! — Фу Цинши начал наглеть. — Ты забыл, что произошло той ночью? Мы...

— Замолчи! — Цзинь Луаньдянь резко вырвал руку и встал, строго сказав:

— Мы знакомы, и я помогу, чем смогу, но я не могу тебя содержать. У тебя зависимость от опиума, и ты хромаешь. Я сам едва свожу концы с концами, не могу заботиться о тебе.

Уголки губ Фу Цинши слегка дрогнули, и он вдруг улыбнулся:

— Сяо Цзинь, я бросил. У меня даже на еду нет денег, где уж тут на опиум? Я уже давно завязал. Не отвергай меня. Хоть я и хромаю, но у меня ещё есть шанс вернуть всё. Когда я поднимусь, я обязательно отблагодарю тебя. Сначала отведи меня домой, хорошо?

Цзинь Луаньдянь решительно отказал:

— Конечно, нет.

Фу Цинши, с разбитым сердцем, обошёл стол и подошёл к нему, смотря с бесконечной печалью и отчаянием:

— Сяо Цзинь, без тебя я не смогу жить. Если бы не желание увидеть тебя, зачем мне было бы жить до сих пор?

Цзинь Луаньдянь был обязан ему, ведь Фу Цинши когда-то помог ему. Теперь, когда он оказался в беде, он должен был помочь. Но он знал Фу Цинши слишком хорошо — этот человек был безнадёжен. Разве он мог снова подняться?

Цзинь Луаньдянь пожалел, что сегодня вышел из дома. Он расплатился и вывел Фу Цинши из лапшичной, объясняя свои трудности:

— Брат Фу, я сейчас тоже живу на чужом попечении. Я могу только временно устроить тебя где-нибудь, чтобы у тебя была еда и крыша над головой. Не беспокойся о деньгах, но больше я

помочь не смогу. Пойми меня.

Сейчас Фу Цинши не требовал многого — еда и жильё были уже достаточны. Он с благодарностью сказал:

— Сяо Цзинь, спасибо тебе. Когда я вернусь в Шаньдун, я обязательно отблагодарю тебя сполна.

Цзинь Луаньдянь вздохнул про себя и отвёл Фу Цинши в гостиницу, где оформил его проживание и дал двести юаней на первые дни. Это было временное решение, но он не мог позволить Фу Цинши привязаться к нему, иначе он стал бы обузой.

Фу Цинши давно не был в таком уютном и чистом месте, и, оказавшись в комфортабельном номере, он почувствовал облегчение. Он обнял Цзинь Луаньдяня и крепко поцеловал его в щёку, с жаром сказав:

— Сяо Цзинь!

Фу Цинши вёл себя слишком фамильярно, и Цзинь Луаньдянь оттолкнул его:

— Брат Фу, не говори больше об этом.

Фу Цинши, с наглым видом, продолжал:

— Сяо Цзинь, я думаю, что ты тоже немного любил меня, раз был со мной. Я мог бы пойти к брату Гуаньшань, но боялся, что он, будучи высокопоставленным, будет смотреть на меня свысока. Но у нас была физическая близость, ты не сможешь просто разорвать связь со мной, поэтому я и пришёл к тебе.

<http://bllate.org/book/15577/1386941>